

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

JUDICIAL PENALTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

*Yu. Abravitova
A. Solovev*

Summary. This paper has summarized some aspects features of construction of norms of the material and procedural law regulating a substitute of a judicial penalty. The problems of theory and practice related to the scope of judicial discretion in the appointment of another measure of a criminal nature in the form of a judicial fine, and other problems of procedural implementation of exemption from criminal liability on this basis are studied.

Object. Given the urgency of the problem, to analyze the implementation of this substitute at the present stage both in Russia and in foreign countries, to assess the prospects for improving legal norms.

Findings. Suggestions Proposals to improve criminal procedure and criminal law: the change in the provisions of paragraph 2 of part 5 of article 446.2 code of criminal procedure, the introduction of special procedures for the appointment of judicial fine; extension of jurisdiction of the court.

Conclusions. The author concludes that the current rules on judicial fines require a substantial correction in order to comply with the objectives of criminal proceedings and the criminal policy of the country as a whole.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine.

Абравитова Юлия Игоревна

*Доцент, Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург
abravitova@yandex.ru*

Соловьев Александр Георгиевич

*Адъюнкт, Санкт-Петербургского университета
МВД России, г. Санкт-Петербург
solovevag2507@gmail.com*

Аннотация. В статье кратко рассмотрены особенности конструкции норм материального и процессуального права, регламентирующих субинститут судебного штрафа. Изучаются проблемы теории и практики, связанные с рамками судебного усмотрения при назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и иные проблемы процессуального осуществления освобождения от уголовной ответственности по данному основанию. Цель: Учитывая актуальность проблемы, провести анализ реализации указанного субинститута на современном этапе как в России, так и в иностранных государствах, оценить перспективы совершенствования юридических норм. Результаты: Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального и уголовного законодательства: изменение положений п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, введение специальной процессуальной процедуры назначения судебного штрафа; расширение компетенции суда. Выводы: Авторы полагают, что действующие нормы о судебном штрафе требуют существенной коррекции для соответствия целям уголовного судопроизводства и уголовной политике страны в целом.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

Введение

Поиск оптимальной модели правовой охраны общественных отношений, связанных с противодействием преступности, закономерно сопровождается неоднократным изменением соответствующих норм УК РФ и УПК РФ, что во многом обусловлено попытками найти идеальный баланс между восстановлением социальной справедливости как одной из основных целей наказания и возможностью достижения данной цели без привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление случайно, ситуативно и исправление которых возможно без применения жестких санкций.

Летом 2016 года институт освобождения от уголовной ответственности пополнился новым видом освобождения — судебным штрафом [1]. Соответствующие

нормы были введены в уголовно-процессуальное законодательство — УПК РФ дополнен статьей 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и главой 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», содержащей пять статей [2]. Изменения также были внесены в корреспондирующие нормативные правовые акты.

Все три года существования субинститута судебного штрафа, в научной литературе идет оживленная полемика о целесообразности такого нововведения в уже устоявшийся институт освобождения от уголовной ответственности, и о процессуальных недочетах процедуры его назначения и порядка исполнения. Вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа исследовались в диссертациях

А.Г. Полуэктова (теоретический и прикладной аспекты, 2019), В.В. Ченцова (уголовно-процессуальные аспекты, 2019), Е.А. Хлебничиной (уголовно-правовые аспекты, 2019). Применение судебного штрафа по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и его соотношение со специальными основаниями освобождения рассмотрены в диссертационном исследовании А.В. Кузнецова (2017). Критический анализ реализации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, посвящённых судебному штрафу, провели в научных статьях Н.Ю. Скрипченко, А.С. Бурцев, И.В. Миرونюк, Г.Е. Беседин, В.В. Власенко, Р.С. Кашаргин, О.А. Рыжова и др.

Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденный Президиумом ВС РФ 10 июля 2019 г. (далее — *Обзор*), подтвердил эффективность означенной процедуры (прирост в 2018 году составил 61,4% по сравнению 2017 годом) [4]. Однако сформулированные в данном обзоре правовые позиции ВС РФ, хоть и скорректировали в целях упорядочения судебной практики подходы к разрешению некоторых проблемных вопросов, в ряде моментов представляются достаточно спорными, а часть вопросов не решена вовсе.

В рамках статьи попытаемся провести сравнительно-правовой анализ судебного штрафа в общей системе видов освобождения от уголовной ответственности, акцентируя внимание на процессуальных особенностях данной процедуры с целью выявления проблемных моментов и поиска путей решения сложившейся ситуации.

Материалы и методы

Исследование основывалось на анализе доступных статистических и информационных данных, приведенных на официальных сайтах ВС РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ФССП РФ, изучении трудов ученых в области уголовного права, уголовно-процессуального права, осмыслении уголовного, уголовно-процессуального законодательства России, а также иностранного законодательства, в частности Франции и Шотландии. Исследование базируется на диалектическом методе, использовались также теоретические методы исследования: обобщение, анализ, синтез, сравнение, и специально-юридический (формально-догматический) метод.

Результаты и обсуждение

Идея отказа от уголовного преследования, и соответственно, назначения уголовного наказания в обмен на выполнение обвиняемым определенных требований в течение установленного срока, в международной практике не нова. Как правило, подобное освобождение

возможно в случаях совершения «нетяжких», «менее значительных» преступлений, когда обвиняемый признает себя виновным или не оспаривает уголовные обвинения. В качестве альтернативы судебного преследования выступают штрафные санкции в казну государства либо другие обязательства, например, неоплачиваемая работа на благо общества. Французское уголовно-процессуальное законодательство в ст. 41–2 УПК предоставляет возможность виновному в совершении некоторых преступлений (наказание за которые может быть назначено в виде штрафа или лишения свободы на срок до пяти лет) заключить соглашение «*composition pénale*», т.е. принять предложение прокурора об уплате штрафа в государственную казну и (или) выполнении ряда предусмотренных в законе действий. Величина данного штрафа не может быть выше максимального размера штрафа, указанного в качестве уголовного наказания санкцией соответствующей статьи, и устанавливается в зависимости от серьезности преступного деяния, а также ресурсов и расходов виновного лица. Оплата штрафа происходит в соответствии с графиком, установленным прокурором, в течение периода, который не может превышать одного года. Статья 41–1–2 предусматривает аналогичную процедуру для субъектов — юридических лиц. Сумма штрафа для них устанавливается пропорционально выгодам, полученным от преступления, до предела 30% среднегодового оборота, из расчета трех последних годовых оборотов на дату обнаружения преступления. Отметим, что если в деле имеется потерпевший, то в соглашении «*composition pénale*» государственный обвинитель также должен предложить виновному возместить ущерб, причиненный преступлением, в течение периода, который не может превышать в шесть месяцев. Возмещение ущерба может выражаться как в определенной денежной сумме, так и в восстановлении поврежденного имущества. Заключенное соглашение утверждает суд, отказ может последовать если суд считает, что серьезность деяния, личность виновного, положение потерпевшего или интересы общества не оправдывают использование процедуры «*composition pénale*». Из данного правила предусмотрено исключение — суд не проверяет предложение, если санкция за преступление — лишение свободы на срок не более трех лет, либо размер штрафа в 250 франков за нарушения 1-го класса и 1 000 франков — второго.

В Шотландии «*fixed penalty*» (фискальный штраф) является формой соглашения об отсрочке обвинения и используется с различными изменениями с 1987 года. В качестве альтернативы судебного преследования для некоторых нетяжких преступлений, фискальный прокурор может отправить виновному условное предложение, в котором указывает общую сумму фиксированного штрафа, которая может варьироваться от 50 до 300 фунтов стерлингов, график платежей, также может быть

включено положение о выплате компенсации потерпевшему суммы, не превышающей 5000 фунтов стерлингов. Комбинированное предложение, которое содержит как штраф, так и компенсацию предполагает принятие или непринятие предложения целиком, виновный не может выбирать, какую часть принять, а какую нет. Срок для принятия предложения — 28 дней, если сообщение об отказе секретарю суда не поступает, предложение считается принятым по умолчанию. Механизм «fixed penalty» не используется в случае совершения насильственных преступлений, преступлений на сексуальной почве. Основная проблема при использовании фискальных штрафов в системе шотландского уголовного судопроизводства — их неуплата (порядка 45% фискальных штрафов остаются неоплаченными).

Таким образом, и в Шотландии, и во Франции инициатива исходит от прокурора, но во Франции требуется утверждение соглашения судом, хотя имеются и исключения; применение возможно при совершении лицом нескольких преступлений в совокупности; факт освобождения по данному основанию учитывается судом при назначении наказания в случае совершения преступления в последующем.

Законодатель определил сущность судебного штрафа двояко — как вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и как иную меру уголовно-правового характера (ст. 104.4 УК РФ). Вероятно, такое двойственное положение обуславливает специфическое положение судебного штрафа в общей системе оснований освобождения от уголовной ответственности и процессуальные особенности его применения. С одной стороны, судебный штраф подпадает под сформированную наукой и практикой общую основу для освобождения от уголовной ответственности: малая степень общественной опасности деяния (совершение преступления небольшой или средней тяжести) и малая степени социальной опасности человека (совершение преступления впервые и положительное, социально-одобряемое поспреступное поведение). С другой стороны, основания для применения судебного штрафа представляют собой своеобразный гибрид оснований освобождения в связи с деятельным раскаянием и примирением сторон. Законодатель, формулируя условия для назначения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, указал на необходимость лица возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, что отчасти дублирует положения ст. 28 УПК РФ, 75 УК РФ (деятельное раскаяние — добровольно явилось с повинной, ... возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением) и ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ (примирение с потерпевшим — примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред). Ука-

занная конкуренция норм порождает обязанность суда при решении вопроса о назначении судебного штрафа устанавливать и обосновывать наличие или отсутствие оснований для применения других оснований освобождения от уголовной ответственности. Законодатель закрепил данное требование в п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, но сделал это весьма специфическим образом: судья должен вынести «постановление об отказе в удовлетворении ходатайства», вернуть «ходатайство и материалы уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям». Не совсем ясно, относится ли данное требование только к безусловным, императивным основаниям (истечение срока давности, возмещение ущерба) или на диспозитивные оно также распространяется. Если распространяется, то не нарушает ли подобное установление право усмотрения следователя, дознавателя, ведь освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон является мерой возможного, а не должного поведения лица, ведущего расследование или суда? Кроме того, включение в процедуру возврата материалов, неоправданно, по нашему мнению, усложняет и затягивает разрешение вопроса по существу.

Отметим, что судебная практика идет по пути оставления без удовлетворения ходатайств о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа, при установлении судом наличия иных диспозитивных обстоятельств. Так, апелляционная инстанция Белгородского областного суда поддержала решение районного суда, которым оставлено без удовлетворения ходатайство следователя о назначении судебного штрафа (статья обвинения — ч. 1 ст. 264 УК РФ), поскольку обвиняемый загладил вред, причиненный потерпевшему, и примирился с ним, о чем указал сам потерпевший, а когда одновременно имеются условия освобождения, предусмотренные как ст. 76.2, так и ст. 76 УК РФ, применению подлежат последние, поскольку объем негативных для обвиняемого последствий в случае применения судебного штрафа больше, а использование меры уголовно-правового характера ухудшает положение обвиняемого. Интересен тот факт, что апелляционные жалобы заявили и потерпевший, и обвиняемый. Потерпевший счел решение районного суда незаконным и необоснованным, поскольку не обращался с заявлением о прекращении дела в связи с примирением сторон, вывод суда о возможном прекращении уголовного дела по иным основаниям является предположением, ходатайство следователя о назначении обвиняемому судебного штрафа было поддержано всеми участниками процесса. Адвокат обвиняемого полагал, что возвращение дела в органы расследования возможно лишь при наличии безусловных оснований для прекращения уго-

ловного дела, прекращение дела за примирением сторон невозможно без согласия потерпевшего, а в деле соответствующего заявления потерпевшего нет, таким образом, все условия для прекращения дела с назначением судебного штрафа соблюдены. Апелляционная инстанция не согласилась с доводами о том, что суд по-нуждает стороны к действиям по прекращению уголовного дела в связи с примирением и в удовлетворении жалоб отказал [4]. Полагаем, что подобное решение суда не в полной мере соответствует принципам и целям уголовного судопроизводства. Тот факт, что потерпевший не возражает против прекращения уголовного дела и не имеет претензий к обвиняемому не означает их примирения с точки зрения уголовного процесса. Возможна ситуация, при которой пострадавший может счесть, что отказ от уголовного преследования без дополнительных неблагоприятных последствия для обвиняемого в виде материальной выплаты в казну, не отвечает принципам социальной справедливости. Считаем, что отказ (впрочем, как и согласие) не является препятствием к положительному (или отрицательному) решению по применению именно судебного штрафа.

В соответствии с правовой позицией Верховного суда, сформулированной в Обзоре, способы возмещения ущерба и заглаживания вреда могут быть какими угодно, если они позволяют компенсировать вредоносные последствия, причиненные преступлением общественным отношениям, независимо от того, имеется ли материальный ущерб или нет [3]. По-нашему мнению, судебная практика справедливо идет по пути отнесения к компенсационным действиям при совершении преступлений с формальным составом, в которых причинение ущерба не предполагается либо не наступило, внесение благотворительных взносов или выполнение волонтерской работы. Так, Белозерский районный суд мерами по возмещению вреда, причиненного такими действиями обвиняемого как хранение в крупном размере спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, посчитал благотворительный взнос в сумме 48 500 рублей в КРОО «Курганский СРЦ» [5], Рузаевский районный суд аналогичным образом расценил добровольную бесплатную работу в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и благотворительное пожертвование [3]. Однако спорным представляется вывод суда о причастности к возмещению вреда в том, что подсудимая достойно и качественно выполняла свои профессиональные обязанности. Так, Шарьинским районным судом принято решение о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 285 УК РФ) с назначением судебного штрафа в сумме 30 000 рублей. Обвиняемая, являясь заместителем старшего судебного пристава отдела судебных приставов, с целью увеличения показателей своей работы, не взыскав необходимые денежные суммы, незаконно окончила 85 исполнительных производств, создав ви-

димность оперативного выполнения служебных заданий, уменьшив требуемый объем работы. Такие действия повлекли фактическое не возмещение кредиторам сумм задолженностей, отсутствие пополнения бюджета, нанесение репутационного ущерба органу исполнительной власти. Суд указал, что виновный может загладить причиненный вред совершением действий, противоположных (обратных) преступным, то есть, осознанием своего противоправного поведения, а поскольку обвиняемая в период расследования дела предпринимала активные меры, направленные на уменьшение вреда, выразившиеся в добросовестном исполнении обязанностей ведущего специалиста-эксперта (дознавателя) отдела судебных приставов с хорошими результатами работы, и личном участии в работе по взысканию задолженности по ранее незаконно прекращенными ею делам, внесла положительный вклад в общий результат работы ФССП уже после возбуждения уголовного дела, подобное поведение следует расценивать как заглаживание вреда [6]. Полагаем не корректным считать должное выполнение профессиональных обязанностей, даже если ранее они выполнялись халатно, способом загладить причиненный вред. Нет единой практики и о том, следует ли принесение извинений расценивать в качестве заглаживания вреда в контексте требования ст. 76.2 УК РФ, ст. 446.2 УПК РФ. Так, Мончегорский городской суд, изучив сведения о личности гр-на Х. подозреваемого в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1 ст. 318 УК РФ), приняв во внимание двубъектный состав данного преступления, посчитал, что обращение подозреваемого в средства массовой информации с письмом о раскаянии, принесение извинений потерпевшему, не являются достаточными для заглаживания вреда и отказал в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Суд апелляционной инстанции с данным выводом согласился [7]. Напротив, Ставропольский краевой суд посчитал неверными выводы суда первой инстанции том, что действия гр-на Х., предпринятые им после совершения преступления, предусмотренного ст. ч. 1 ст. 264 УК РФ, направленные на возмещение ущерба и заглаживание вреда, а именно: выплата потерпевшему материальной компенсации, принесение неоднократных извинений, недостаточны для исправления виновного, и отменил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя [8].

Учитывая изложенное выше полагаем, что в практике применения судами судебных штрафов возникают следующие проблемные моменты: 1) отсутствие единообразного понимания какие действия следует считать достаточными для заглаживанием вреда, особенно в преступлениях с формальным составом; 2) конкуренция оснований освобождения от уголовной ответственности

по нормам ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ; 3) носит ли императивный характер освобождение от уголовной ответственности на основании норм ст. 76.2 УК РФ при наличии совокупности перечисленных в законе оснований?

С сожалением должны отметить, что практика слоняется к ограничению судебного усмотрения при назначении судебного штрафа при формальном установлении законных оснований. Так, Предгорный районный суд, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, указал, что положения ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ предусматривают лишь право суда, а не обязанность на прекращение уголовного дела, а оснований полагать, что назначение судебного штрафа будет способствовать исправлению обвиняемого, недопущению совершения новых преступлений, нет. Суд апелляционной инстанции решение не поддержал, указал, что выводы суда основаны на неверном толковании закона, поскольку в ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ указан исчерпывающей перечень решений суда при рассмотрении ходатайств такого рода, обвиняемый соответствует всем изложенным в законе требованиям, конкретных обстоятельств, препятствующих освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему судебного штрафа не выявлено [8]. Верховный Суд Республики Дагестан прямо указал, что «особенность освобождения от уголовной ответственности на основании норм ст. 76.2 УК РФ, при наличии на то установленных судом законных оснований, носит императивный характер и судебного усмотрения не предусматривает» [9]. Полагаем более взвешенной позицию Иркутского областного суда, который считает, что формальное наличие необходимой суммы условий не влечет в обязательном порядке удовлетворение судом ходатайства и прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа [10].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в предложенную законодателем конструкцию норм УК и УПК РФ, регламентирующих субинститут судебного штрафа, целесообразно внести ряд изменений.

1. Дополнить п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ после слов «по иным основаниям» словами «а также если данные о личности подозреваемого, обвиняемого свидетельствуют о невозможности его исправления и предупреждения совершения новых преступлений без назначения уголовного наказания». Полагаем, к подобным данным можно отнести сведения о привлечении лица к административной ответственности, систематическое противоправное поведение, выражающееся, например, в неоднократном привлечении к уголовной ответственности при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим

основаниям, формальные действия по заглаживанию вреда

2. Учитывая фактическое промежуточное положение судебного штрафа между традиционными диспозитивными основаниями освобождения (деятельное раскаяние, примирение сторон) и уголовным наказанием, полагаем оправданным закрепить его законодательно, установив в нормах материального и процессуального права следующие положения: если в деле усматриваются условия, удовлетворяющие применению нескольких нереабилитирующих оснований, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по более благоприятному для обвиняемого основанию, при условии, что преступление последним совершено *de facto* (не *de jure*) впервые (исключая совершение нескольких преступных деяний в совокупности); в противном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только с назначением судебного штрафа; если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию, то производство по делу продолжается; если лицо ранее освобождалась от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, то повторное освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям допускается в исключительных случаях. Также, приняв во внимание международный опыт, предусмотреть положение, согласно которому, в случае совершения преступления в течении 2 лет после освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, по усмотрению суда, считать это обстоятельство отягчающим. Сейчас нередки случаи когда лицо неоднократно совершает преступления, но каждый раз освобождается от уголовной ответственности по формальным критериям. Такое положение способствует выработки у лица негативного убеждения, что избежать уголовной ответственности можно без труда, формирует повторяющееся криминальное поведение. Указанные положения будут способствовать целям восстановления социальной справедливости, поскольку ограничат возможности освобождения от уголовной ответственности.
3. С целью повышения эффективности судопроизводства и сокращения сроков расследования и разрешения дел, целесообразно предоставить суду полномочия прекратить уголовное дело или уголовное преследование по любому из предусмотренных законом оснований, вынеся соответствующее постановление в рамках рассмотрения ходатайства о назначении судебного штрафа, без возвращения материалов следователю, дознавателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019): [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.08.2019): [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/>
4. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22–685/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 22–685/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MQJ9JBhpp09U0/>
5. Постановление Белозерского районного суда Курганской области № 1–22/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 1–22/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zR8YdthTBN18/>
6. Постановление Шарьинского районного суда Костромской области № 1–41/2019 1–70/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1–41/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kovwvElhsXm5/>
7. Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22–652/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 22–652/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PKJzWyAKrAWC/>
8. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22–2566/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 22–2566/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SbUw2GP5nCoH/>
9. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан № 22–344/2017 от 15 марта 2017 г. по делу № 22–344/2017: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ikYbMzDxleoX/>
10. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, за 2016 год // Официальный сайт Иркутского областного суда: [Электронный ресурс]. URL: <http://obsud.irk.sudrf.ru/>

© Абрамитова Юлия Игоревна (abravitova@yandex.ru), Соловьев Александр Георгиевич (solovevag2507@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет